

ПОПЫТКА ПОРТРЕТА

Непрофессионал!

На экраны столицы выходит новый фильм Валерия Приемыхова «Штаны». Он, безусловно, вызовет разные оценки, споры, возможно, даже критические драки. Как еще одна попытка подойти с неожиданной стороны к больной, кричащей и кусающейся молодежной теме. Как новое проявление личности самого Приемыхова — художника острого, умного, тонкого и всегда должданного.

ДЕСЯТКА полтора лет тому назад известный бард горевал: «В наш век всему простому мало места». Сейчас, кажется, многие начинают это понимать. А кое-кто ратует за возвращение в обиход простых радостей и незатейливого счастья. Получается пока не очень-то, но — дорогу осилит идущий...

...Он бежал легко и свободно, длинные ноги широко мерили оставшиеся километры вынужденного кросса. Бежал, не оглядываясь; неся, чувствуя за собой ровный бег оставшихся за спиной. Он был их предводителем, учителем, наставником. Они доверяли ему, а он знал это и дорожил их доверием.

Валерий Приемыхов принес в фильм Динары Асановой «Пацаны» естественность простоты и свободы. Той свободы, которая возникает, рождается в душе, избавившейся от гнетущего страха за будущее и настоящее, от опасения показаться хуже, чем ты есть на самом деле, лишившийся суетливого желания «хапкости» и «своего не упустить». И той естественности, которая суть спокойной веры в судьбу и в самого себя.

Это те доминанты характера его персонажа, которые актер не поторопился продемонстрировать зрителям, поскольку они — принадлежность не столько Паши Антонова, сколько его собственные, «приемыховские». А Приемыхову, насколько я понимаю, важно не демонстрировать, важно являться. Важно быть. Жить.

Что-то отдаленно-романтическое видится мне в этой ленте. Детское и в то же время сознательно мужественное. Что-то от ребяческой мечты «убежать в индейцы», что-то от мужской здравости быть собой. Летний лагерь для подростков — хулиганья и шлопутов, достаточно уже накуролесивших в жизни. Драки, пьянки, дебоши. Чувство превосходства и агрессии по отношению к миру и людям. Культ силы и сильного. Восхищение предводителем. Все то, из чего складывается «мужской характер».

Потому что сила здесь — производная защиты, а не нападения. А мужественность зиждется не на жестокости, а на великодушии. Предводитель не тот, кому больше всех доверяют.

Все это — человеческий камертон нормальной жизни. Правда, не все его улавливают. А Паша Антонов в исполнении Приемыхова — тот самый настройщик, который до резарезу необходим. Только вот почему-то не всегда приходит вовремя. Беды большие и малые свершаются без него. Он — часто очень — приходит на пепелище, к шапочному разбору, когда уже поправить многого нельзя. Как, например, в предпоследнем фильме Динары Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный...».

...КРУТИЛ, крутил лихо Вадик баранку по ночному Питеру, возил, возил юную растрепанную незнакомку по

городу. К подруге и в магазин, в аэропорт и к родителям. Разговаривал с ней, смотрел — требовательно и с нежностью. Что-то в ее сбивчивых рассказах его трогало, чему-то верил, над чем-то ухмылялся. Милый, дорогой, любимый, единственный... Не понимал он одного: почему простые истины в ее уже заляпанной грязью душонке подменены чудовищными заморочками, отчего статус-кво свободной жизни отброшен в сторону, а на его месте — борьба за выживание, судорожное отстаивание права на любовь (оборачивающееся правом на собственность), мастодонтский инстинкт самосохранения («попробуй, тронь»). А когда понял — было уже поздно. Единственное, что осталось в его силах, — применив ту же жестокость, власть предводителя, если хотите, провести юную грешницу через крестный путь покаяния. Настройка души не удалась — струны не выдержали и сорвались с колков. Но вина ли здесь настройщика?

Простота — согласно народной мудрости — хуже воровства. Таким простым — хуже воруги — предстает в «Попутчике» еще один герой Приемыхова. Самоучка-изобретатель, юродивый эпохи НТР, Костылин колесит по стране в поисках славы и добра. Но поскольку путешествует он по Стране чудес, где все в порядке — с чудесами, все же остальное — дефицит, то хлебает он предостаточно. Хамство, издевательство, тупость, непорядочность, эгоизм — сначала Костылин впадает в глухое отчаяние: «Да сколько можно!», но вскоре природная простота возьмет верх. Сохранив верность собственному естеству, герой сделает еще одну попытку прорваться — и... победит. Своего добьется, а чужого ему и не нужно. Добьется — и уйдет в даль светлую, помахивая потрепанным чемоданчиком, где вознаграждение в денежных купюрах и чертежи на ватмане.

ПРОФЕССИОНАЛ оценивает количество усилий, затраченных на достижение цели, непрофессионал — простоту ее достижения.

Мы все большие профессионалы. Нам кажется жутко привлекательным удешевленный надрыв; легкость движений и мыслей не приветствуется.

...Когда режиссер Александр Прошкин пригласил Валерия Приемыхова на роль Басаргина в «Холодное лето пятьдесят третьего», он, конечно, в первую очередь ориентировался на потрясающую фактуру этого актера. К тому времени Приемыхов приобрел славу драматурга — за ним числились сценарии таких шумных лент, как, например, «Взломщик». «Взломщик» взломал лед табу на тему рок-музыки. Которая, как недавно уяснили себе разного рода идеологические цензоры, не вполне музыка, зато вполне образ жизни, стиль жизни, лагерь жизни. И запрещать ее бессмысленно: нельзя же запретить жить живущему.

...Живущему, когда каждый может в твою сторону плюнуть, когда каждый может на тебя «стукнуть», когда ненавидит тебя каждый и каждый презирает. Живешь... Но вот приходит день — самый долгий в твоей жизни. И ты встаешь на защиту тех, кто плевал в твою сторону; кто унижал тебя; кто издевался над тобой. Почему? Потому что, защищая их, ты защищаешь себя. Свою душу и свое право быть человеком. Или просто быть. Жить.

Столь ли уж важны сейчас исторические декорации, в которых проходил этот безлимитный бой: холодный летний день почти сорокалетней давности или теплый летний вечер пять лет назад? Не думаю. Существеннее другое: Валерий Приемыхов начал мерить пространство наших пересеченных и иссеченных душ, не примериваясь к нашему темпу бега, а, наоборот, настраивая нас на свой темп, ритм, на свой камертон. Он непрофессионал. Поэтому сделать это ему было просто. Просто сделать. И все.

Елена КАРАЕВА.

основательный материал - 1989г - 4/889